

Глава 268. Чэнь Цзиншэн, умри!

До этого времени Чжао Линь всё ещё не оставляла своего желания привлечь Ян Фаня на сторону их семьи Ван.

Сейчас она всё более оптимистично смотрит на Ян Фаня.

Изначально в глазах всех не было конца ситуации: ни убить, ни освободить, ни напрямую передать семье Тайкан Ван для защиты, четвёртого пути не было.

Но теперь, только из-за гипноза, которым овладел Ян Фань, первоначальный тупик претерпел такой огромный разворот, и он фактически резко пошёл по четвёртому пути.

Что ещё более важно, этот четвёртый способ, даже в глазах Чжао Линь, является очень хорошим выбором. Если всё сделано правильно, он может быть идеальным выходом.

Но не так-то просто сделать всё идеально и безупречно. Сможет ли Ян Фань действительно это сделать?

Подняв глаза и увидев, что Чэнь Эр Шао всё ещё пребывает в иллюзии и до сих пор бессознателен, Чжао Линь также должна была вздохнуть, засвидетельствовав превосходство Ян Фаня в гипнозе.

Поднимая руки, он сбивает человека с толку и обнажает меч против своих - такой гипноз не только силён, но и устрашающ.

Духовный учитель, действительно, не очень хорошо иметь дело с таким, если вы не будете осторожны, вы легко можете попасть в их ловушку.

Чжао Линь вздохнула и поразилась гипнотической умственной силе Ян Фаня и невежеству Чэнь Эр Шао.

Просто она никак не могла этого вообразить. На самом деле, не только Чэнь Цзиншэн не мог противостоять психологической атаке Ян Фаня, но и она и её муж Ван Чжихэ также бессознательно пошли по пути Ян Фана и подпали под очарование Ян Фаня.

Как и Чэнь Цзиншэн, все они участвуют в игре, не зная об этом, и они чрезвычайно уверены в своём совершенствовании. Они думают, что их боевые искусства непобедимы. Независимо от того, насколько сильна умственная сила Ян Фана, пока она не входит в море их души, она ничто против них.

Таким образом, до сих пор Чжао Линь не замечала никаких отклонений от нормы, но её сердце полно безграничной доброжелательности к Ян Фаню. Независимо от того, насколько этот ребёнок радуется глаз, она всё же хочет увести Ян Фаня в свой лагерь.

Ян Фань слегка улыбнулся ей и покачал головой, отказываясь:

- Спасибо за вашу доброту, тётя Чжао, но юниор собирается сдавать вступительные экзамены в университет, и пока не решил, к кому присоединиться. Надеюсь, вы меня простите.

- О, не торопись, - широко улыбнулась Чжао Линь, - тётя просто хочет наладить хорошие отношения. После того, как ты закончишь Федеральный университет Уханя или Университет Цзинхуа, нам ещё не поздно будет обсудить этот вопрос.

Такие небрежные слова показывали, что Ян Фань определённо будет принят в два самых влиятельных университета Федерации.

С другой стороны, без приказа Ян Фаня Чэнь Цзиншэн, который был под влиянием его очарования, уже сам звонил своим доверенным лицам и начал удалять записи наблюдения и зачищать концы. На обсуждение всего, что за пределами зала, ушло менее трёх минут. Все следы были убраны.

Ян Фань поднял руку, похлопал его по голове и мягко сказал:

- Эй, помни, ты никогда не видел нас сегодня. Если ты снова встретишься с нами в будущем, ты будешь относиться к нам как к незнакомцам.

Чэнь Эр Шао озабоченно кивнул.

Затем Ян Фань взглянул на дюжину или около того трупов на земле, слегка покачал головой и слегка вздохнул в глубине души.

Среди этих людей самый низкий уровень совершенствования - мастер боевых искусств восьмого уровня, и они почти могут квалифицироваться как элитные мастера боевых искусств в человеческой расе. Если они выходят из города, чтобы охотиться на монстров, одного человека достаточно, чтобы сразиться с группой монстров четвёртого уровня и ниже.

Но теперь они не погибли на поле битвы решающей битвы с чудовищами, а умерли здесь. В этом не было никакой ценности, и было даже жаль их.

Плохие корни в человечестве, человечности и человеческой природе никогда не будут полностью устранены.

Борьба с внешним врагом, когда ты сможешь быть главной?

Ян Фань не жалеет об этом. В конце концов, если эти люди не умрут, то ему и членам команды, стоящим за ним, будет хуже, и их жизни и жизни их семей будут под угрозой. Он не мог вынести жизнь сбегающей собаки.

«Рано или поздно ты должен столкнуться с этим».

Ян Фань покачал головой, больше не испытывая жалости, после того, как он поблагодарил Чжао Линь и попрощался, он напрямую вывел Чу Фэйюня и других из зала Лунцзянь, избегая наблюдения по пути и вернулся к своей каюте Южно-Китайской школы.

Наблюдая, как Ян Фань и остальные уходят, тело Чэнь Цзиншэна ослабло, и он упал на землю, тяжело дыша.

Он не ожидал, что Ян Фань так легко его отпустит, и, наконец, вернул себе жизнь.

Чэнь Эр Шао посмотрел на трупы охранников вокруг него с грустным выражением лица и мягко сказал:

- Не волнуйтесь, на этот раз я должен вам. Я отнесусь к вашим семьям по-доброму в будущем. Вы умерли не зря.

Сделав долгий вдох, Чэнь Цзиншэн попытался подняться с земли, только чтобы понять, что его брюки были полностью мокрыми с недавнего времени, он обмочился от страха.

На лице Чэнь Эр Шао был стыд, он, шатаясь, выскользнул из зала Лунцзянь и, в панике быстро вернулся в свою каюту.

Приняв душ и переодевшись, он выпил целую бутылку красного вина, чтобы успокоить ум.

"Ха, наконец-то сбежал!"

«Но мне всё ещё нужно найти выход от своего отца ... Ой! Это серьёзно – надо удалить все записи с ублюдком Ян Фанем, иначе не будет мне покоя в будущем!»

Немного успокоившись, Чэнь Цзиншэн постепенно вернул себе прежний ход мыслей, и намерение убийства и злые мысли больше не могли сдерживаться и начали постепенно появляться. Необъяснимая доброта в его разуме к Ян Фаню также начала постепенно растворяться.

«Если это не сработает, надо позволить дедушке Чэнь Чуаню сделать ход. Он сильный мастер на высшем уровне. Если он захочет мгновенно убить нескольких учеников средней школы на третьем и четвёртом уровнях боевых искусств, это не потребует больших усилий. Ответа от них определённо не будет. В сложившихся обстоятельствах – надо убить их всех! "

«И это дело должно быть сделано чем раньше, тем лучше. Чем позже, тем больше вероятность того, что видео будет разоблачено», - чем больше он думал об этом, тем более нетерпеливым становилось сердце Чэнь Цзиншэна и тем более он торопился. «Теперь, немедленно, немедленно, нельзя ждать ни секунды!»

Чэнь Цзиншэн внезапно вскочил с дивана, поднял руку, чтобы схватить свой чип, и вскоре стал искать номер связи Чэнь Чуаня в плотном списке контактов.

Чэнь Чуань - один из трёх сильных сопровождающих на этом межпровинциальном дирижабле. дядя Чэнь Цзиншэна является вершиной гроссмейстера. Он в относительно хороших отношениях с ним. Поэтому, когда он попадает в беду, Чэнь Цзиншэн в первую очередь подумал о Чэнь Чуане.

Чэнь Цзиншэн с отвратительным выражением лица протянул палец, чтобы нажать на имя Чэнь Чуаня.

В этот момент его море сознания охватило лёгкое сотрясение, и полная тёмных цветов ментальная сила внезапно взорвалась и распространилась, ей потребовалось всего мгновение, чтобы охватить всё его сознание.

Указательный палец правой руки Чэнь Цзиншэна замер в воздухе.

Выражение его лица быстро стало тёмным, низким, подавленным и несчастным, словно внезапно потерянным ... Многие эмоции, некоторые даже невозможно было понять, сентиментальность, грусть и печаль искажали его лицо, и даже слёзы собрались в уголках его глаз.

"Что со мной не так?" - Чэнь Цзиншэн, казалось, понял, что что-то не так, ему хотелось покачать головой, чтобы прояснить мысли.

Но чём больше он тряс головой, тем больший хаос творился у него в голове, и казалось, что тело полностью выходит из-под его контроля. Он действительно встал и побежал к вешалке для одежды у кровати. Там был рунический меч, которым он только что убил Чэнь Цзэ.

"Чэнь Цзе и они все мертвы!"

"Я убил их по ошибке!"

«Я проклят! Я не человек! Я должен искупить их смерть! Да, я должен отправиться в подземный мир, чтобы извиниться перед ними и попросить у них прощения!»

Держа меч в руке, Чэнь Цзиншэн начал дико жестикулировать, громко бормотать себе под нос, и, наконец, положил меч себе на шею.

Он вёл себя как пьяный и сумасшедший.

В море знаний Чэнь Цзиншэна его собственное духовное сознание было похоже на зрителя, с тревогой смотрящего на то, что происходило перед ним, но не обладающего никакой силой, чтобы остановить это.

«Что со мной, почему так происходит? Это из-за бутылки вина?»

«Чёрт возьми, положи этот меч быстрее, какой тебе меч, когда ты напился, ты хочешь умереть?»

«Нет, нет, нет! Не клади меч себе на шею, я мало прожил, я не могу умереть!»

«Просыпайся скорее! Чэнь Цзиншэн, тебе действительно надо проснуться!»

Сознание Чэнь Цзиншэна тревожно ревело в его разуме, наблюдая, как его собственное тело его любимым мечом мало-помалу разрезает его шею.

Сердце Чэнь Цзиншэна было полно отчаяния. Он не знал, что происходит. В этот момент его тело больше не было под его контролем, как если бы им овладел другой человек.

И этот человек сейчас очень злобно пытается убить его, сфабриковав самоубийство.

"Кто это?!"

"Кто хочет меня убить?!"

«Пожалуйста, не убивай меня, я не хочу умирать!!»

«Ян Фань, это ты ?! Я уже назвал тебя твоим отцом, что ещё тебе нужно, не убивай меня, хорошо?!»

«Я знаю, что ошибался, у меня не должно было быть таких плохих мыслей, мне не следует думать об убийстве, отпусти меня, папа Ян Фань, отпусти меня, хорошо?»

В море знаний Чэнь Цзиншэн был похож на сумасшедшего, стоящего на коленях на земле без достоинства, кланяясь и умоляя, но, к сожалению, никто не ответил на его мольбы.

Его руки, державшие меч, не останавливались ни в малейшей степени, и уверенно и сильно ударили по его горлу.

Сссссс!

Хлынул поток крови.

Чэнь Цзиншэн кричал в своём сознании, но его тело откинулось назад и погрузилось во тьму.

Его дыхание прервалось, его сердце постепенно остановилось, и мир в море его знаний стал тусклым и мало-помалу разрушался, и весь мир постоянно падал и уничтожался.

"Кто?!"

Это был последний крик сознания Чэнь Цзиншэна, пока его тело не умерло, а его сознание не было уничтожено, он не знал, от чьей руки он умер.

Бац!

От звука падающего на землю трупа вся каюта слегка задрожала, и Чжао Линь взяла маленькую руку своего сына и медленно прошла мимо двери кабины.

Почувствовав запах крови в комнате, Чжао Линь смотрела на колебания крови, не меняя выражения лица, и силой проникла через защитную формацию на двери каюты, и сразу увидела сцену в каюте Чэнь Эр Шао.

"Он действительно мёртв!" - на лице Чжао Линь был намёк на понимание и удивление.

Хотя она уже ожидала чего-то подобного, она чувствовала, что Ян Фань всё ещё должен быть чем-то занят, но когда она на самом деле увидела и подтвердила смерть Чэнь Эршао, это всё ещё несколько удивило её.

«Убийственный, решительный и осторожный, он меня не разочаровал».

Чжао Линь взяла маленькую ручку Ван Юаньшэн и небрежно прошла мимо, ее губы слегка поджались, обнажая небрежную улыбку.

«Я подумывала прийти, чтобы избавиться от этого последнего бедствия для него раз и навсегда. Теперь кажется, что мне больше не нужно предпринимать никаких действий».

<http://tl.rulate.ru/book/29116/1271876>